

Региональная и отраслевая экономика

DOI: 10.18721/JE.13306

УДК 332.1

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Соловьева Т.С.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»,
Вологда, Российская Федерация

Поддержка и стимулирование социальных инноваций в мировой практике являются одним из эффективных направлений государственной политики. Это обусловлено широким спектром задач, которые лежат в плоскости социальных инноваций: от решения проблем в сфере занятости, образования, экологии, повышения доступности медицинской помощи до развития сельского хозяйства, энергетики и транспорта. При этом ключевым фактором их реализации выступает наличие благоприятной среды и активное взаимодействие заинтересованных сторон (органов власти, бизнеса, структур гражданского общества, научно-образовательных организаций, социальных предпринимателей и т.д.), которые формируют экосистему социальных инноваций. В этой связи значимым аспектом, как в научном, так и в управленческом плане, становится анализ обозначенных вопросов. Принимая во внимание актуальность развития социальных инноваций, представляется возможным в составе региональной инновационной подсистемы выделить социально-инновационную подсистему и рассматривать ее с точки зрения экосистемного подхода — как экосистему. Однако в силу ограниченности сведений о развитии социальных инноваций в России, особенно на региональном уровне, оценка развития социально-инновационных экосистем сопряжена с рядом сложностей, что приводит к необходимости поиска соответствующего инструментария. В рамках настоящей статьи предложен оригинальный подход, позволяющий решить данную задачу на основе индексного метода. Разработанный инструментарий был апробирован на данных за 2018 г. по регионам Северо-Западного федерального округа. Результаты исследования показали неравномерность развития среды для реализации социальных инноваций и потенциала взаимодействия субъектов региональной экономики, которые могут участвовать в процессе их воспроизводства. С помощью матричного подхода выделены шесть возможных типов регионов по уровню развития региональных социально-инновационных экосистем. На 2018 г. зафиксировано наличие четырех типов территорий, образованных на основе группировок регионов с высоким, средним и низким уровнем развития компонентов региональных социально-инновационных экосистем. Обозначены основные проблемные аспекты в их развитии и определены векторы, способствующие улучшению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: социальные инновации, регион, региональная инновационная подсистема, региональная социально-инновационная подсистема, экосистемный подход, региональная социально-инновационная экосистема

Ссылка при цитировании: Соловьева Т.С. Оценка развития региональных социально-инновационных экосистем в субъектах Северо-Западного федерального округа // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13, № 3. С. 80–90. DOI: 10.18721/JE.13306

Это статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

MEASURING THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INNOVATION ECOSYSTEMS IN THE REGIONS OF RUSSIA'S NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT

T.S. Soloveva

Federal State Budgetary Institution of Sciences
"Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences",
Vologda, Russian Federation

In world practice, support and promotion of social innovations are one of the effective areas of public policy. This is due to a wide range of tasks that lie in the field of social innovation: from resolving problems of employment, education, environment, increasing the availability of health care to the development of agriculture, energy and transport. At the same time, the key factor in their implementation is the presence of an enabling environment and active interaction of interested parties (authorities, business, civil society structures, scientific and educational organizations, social entrepreneurs, etc.), all of which form a social innovation ecosystem. In this regard, an analysis of the situation in this area is becoming an important dimension for both science and governance. Taking into account the relevance of the development of social innovations, it seems possible to identify the social innovation subsystem within the regional innovation subsystem and consider it in terms of the ecosystem approach, i.e. as an ecosystem. However, owing to the limited information on social innovations in Russia, especially at the regional level, evaluating the development of socio-innovative ecosystems is associated with a number of difficulties, which leads us to the need to find relevant tools. In this article we proposed an original approach based on the index method to address this issue. The suggested research tools were tested on data for 2018 for the regions of the Northwestern Federal District of Russia. The results of the study showed uneven development of the environment for the implementation of social innovations and the potential for interaction between the subjects of the regional economy, which can participate in their introduction and promotion. Using the matrix approach, we identified six possible types of regions by the level of development of social innovation ecosystems. In 2018, four types of territories were established, formed on the basis of clustering regions with a high, medium, and low level of development of social innovation ecosystems' components. The research determined the main challenges in the future of social innovation ecosystems in Russia and the directions to improve the current situation.

Keywords: social innovations, region, regional innovation subsystem, regional social innovation subsystem, ecosystem approach, regional social innovation ecosystem

Citation: T.S. Soloveva, Measuring the development of social innovation ecosystems in the regions of Russia's Northwestern Federal District, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 13 (3) (2020) 80–90. DOI: 1018721/JE.13306

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Введение

Усиление инновационной составляющей экономики в современных условиях является движущей силой устойчивого социально-экономического развития. Все более значимым становится осуществление инновационной деятельности на региональном уровне, что определяется, с одной стороны, важностью наращивания собственного потенциала регионов, а с другой — природой инноваций, поскольку создание и передача новых знаний концентрируется в рамках конкретной территории [3]. Скорость протекания инновационных процессов во многом зависит от функционирования региональных инновационных подсистем, развитие которых, в свою очередь, определяет состояние инновационной системы страны в целом. Однако, как показывают исследования, в данной сфере существуют проблемные аспекты, связанные с неэффективным использованием ресурсов, невысокой инновационной активностью, недостаточным развитием инфраструктуры и кадрового потенциала, отсутствием системного взаимодействия между основными субъектами и т.д. [2, 4, 7].

Во многих странах в число современных трендов инновационной политики и устойчивого развития входит стимулирование социальных инноваций [16]. Так, в США были созданы Управление социальных инноваций и гражданского участия (Office of Social Innovation and Civic Participation) и Фонд социальных инноваций (Social Innovation Fund), деятельность которых направлена на содействие реализации социальных инноваций. В Европе социальные инновации стали одним из ключевых элементов стратегии развития ЕС «Европа 2020». В российской практике, напротив, приоритет отдается технологическим инновациям, а поддержка социальных нововведений только вскользь упоминается в Концепции социально-экономического развития РФ до 2020 г.

В отечественном академическом сообществе отмечается аналогичная ситуация. В частности, исследования региональных инновационных подсистем не затрагивают тематику социальных инноваций. В то же время социальные инновации вносят вклад в устойчивое развитие территорий и воспроизводство человеческого капитала, способствуя повышению качества жизни населения, решению проблем в сфере занятости, экологии, образования, здравоохранения, локального экономического развития [1, 15, 19, 20] и т.д. В связи с этим в структуре региональной инновационной подсистемы представляется актуальным выделить соответствующую социально-инновационную подсистему [5], где происходит процесс разработки и реализации социальных инноваций. Данную подсистему предлагается определять с точки зрения экосистемного подхода как экосистему, представляющую собой совокупность субъектов региональной экономики (аналог биотопа в природе) и коллаборативной среды, в рамках которой происходит их взаимодействие на основе обмена различными видами ресурсов по вопросам воспроизводства социальных инноваций (аналог биоценоза). В сравнении с традиционными системами, в этом случае подчеркивается значимость межсекторального сотрудничества, поскольку социальные инновации не существуют обособленно от государства и общества, они требуют поддержки и скоординированных действий различных экономических субъектов (органов власти, бизнес-структур, гражданского общества, научно-образовательных организаций, социальных предпринимателей, посреднических организаций и т.д.).

Постановка задачи. Несмотря на растущую популярность и теоретическое осмысление феномена социальных инноваций, его исследовательское поле слабо концептуализировано. Сам термин иногда используется взаимозаменяемо с различными понятиями, такими как социальное предпринимательство и социальное предприятие. Однако последние часто характеризуются как составляющие более широкого концепта социальных инноваций [13, 18]. В самом общем виде социальные инновации представляют собой новые идеи (продукты, услуги, модели и др.), которые удовлетворяют социальные потребности, создают социальные отношения и способствуют развитию новых форм сотрудничества [17].

Проведенный ранее анализ научного дискурса по рассматриваемой проблематике позволил выявить следующие проблемы: методические сложности исследования социальных инноваций, в т.ч. среды их развития; дефицит эмпирических исследований, связанный с отсутствием статистического учета социальных инноваций и социального предпринимательства как одного из их основных проводников [6]; несовершенство нормативно-правового обеспечения их развития; невысокая социальная активность населения; низкая информированность органов власти о возможностях социальных инноваций для достижения целей регионального развития [6] и др. В связи с недостатком эмпирических данных оценить развитие социально-инновационных экосистем, в т.ч. на региональном уровне, достаточно затруднительно, поэтому немногочисленные работы подобного рода зачастую носят теоретический характер или ограничиваются описанием конкретных кейсов и общей ситуации [9, 10, 14]. Комплексные региональные сравнительные исследования, основанные не на социологических данных, почти не встречаются. В связи с этим, учитывая важность изучения и практической реализации социальных



инноваций, в настоящей статье предпринята попытка оценки развития региональных социально-инновационных экосистем на базе разработанной автором методики.

Методика исследования

В соответствии с принятым ранее подходом в структуре региональной социально-инновационной экосистемы (далее — РСИЭ) выделяются среда для развития социальных инноваций и взаимодействующие по вопросам их развития субъекты региональной экономики. В этой связи каждый из обозначенных компонентов будет оцениваться отдельно друг от друга, что предполагает расчет интегральных индексов развития среды для реализации социальных инноваций (I_{PC}) и потенциала взаимодействия субъектов региональной экономики (I_{PB}).

При определении содержательного наполнения первого показателя мы ориентировались на трактовку региональных инновационных систем (РИС) в интерпретации одного из основателей данной теории — Ф. Кука. Так, в качестве элементов РИС, характеризующих условия развития инноваций, он обозначал структуры, осуществляющие «инфраструктурное обеспечение, финансирование инновационных проектов, их рыночную экспертизу и политическую поддержку» [11]. Помимо этого, Ф. Кук уделял большое внимание социальным факторам инновационной динамики, в т.ч. процессам обучения и культуре сотрудничества [12]. В результате в составе ИРС нами выделены четыре субиндекса, состоящие из 12 показателей, имеющих одинаковый вес и характеризующих экономическую, инфраструктурную, институциональную и социально-культурную среду развития социальных инноваций. Для обоснования предложенного набора параметров мы обратились к схожим исследованиям (например, методика EIU¹) и постарались адаптировать используемый инструментарий к особенностям российской действительности.

Также в силу ограниченности информационной базы для оценки взаимодействия субъектов региональной экономики по вопросам развития социальных инноваций (I_{PB}) представляется возможным использование индикаторов, в той или иной мере определяющих потенциал развития данного сотрудничества в контексте государственно-частного партнерства, кластерного взаимодействия, объединения граждан для решения социальных задач и общественных коммуникаций.

Поскольку выбранные частные показатели по своей природе являются разнородными, производится их унификация в соответствии с балльно-рейтинговой шкалой. Состав индикаторов и шкала измерения представлены на рис. 1. Интегральные индексы и субиндексы рассчитываются путем простого суммирования их значений, поскольку отдельные составляющие признаются равноценными. При этом максимальное значение I_{PC} может составлять 24 балла, а I_{PB} — 9 баллов. Далее производится приведение шкал полученных индикаторов в сопоставимый вид посредством деления значений индексов на эталонную величину (соответствующий максимум). В итоге значения I_{PC} варьируются в диапазоне [0,1; 1], а I_{PB} — [0,2; 1] в силу специфики применяемой балльно-рейтинговой шкалы. На основе полученных данных осуществляется группировка регионов по элементам РСИЭ и последующая их типологизация с использованием матричной модели.

Результаты исследования

Апробация методики на базе субъектов Северо-Западного федерального округа за 2018 г. показала, что происходит активное развитие РСИЭ рассматриваемых территорий (рис. 2.).

¹ ECONOMIST. URL: <https://www.essmart-global.com/wp-content/uploads/2016/12/2016.09.29-Economist-Social-Innovation-Index.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

Показатели	Шкала измерения
Оценка среды развития социальных инноваций	
<i>Экономические условия</i>	
Наличие в регионе финансовых инструментов поддержки (налоговых льгот, субсидирования и др.) для социальных предпринимателей	0 баллов – нет 1 балл – есть субсидии на возмещение различных затрат или налоговые льготы 2 балла – есть субсидии и налоговые льготы 3 балла – наличие иных инструментов, кроме субсидий и налоговых льгот
Наличие в регионе венчурного капитала, бизнес-ангелов (за исключением общероссийских)	0 баллов – нет 1 балл – есть
Наличие в регионе конкурсных программ и региональных грантов для социальных предпринимателей/социальных инноваторов	0 баллов – нет 1 балл – есть конкурсы или региональные гранты 2 балла – есть и конкурсы и региональные гранты
<i>Институциональные условия</i>	
Наличие законодательства, регламентирующего реализацию и поддержку социальных инноваций в регионе	0 баллов – нет 1 балл – есть общие (стратегии, концепции и т.д.) НПА, в которых регламентируется поддержка 2 балла – есть отдельный НПА, регламентирующий реализацию и поддержку социальных инноваций в регионе
Наличие законодательства, регламентирующего реализацию и поддержку социального предпринимательства в регионе	0 баллов – нет 1 балл – есть субсидии на возмещение различных затрат или налоговые льготы 2 балла – есть субсидии и налоговые льготы 3 балла – наличие иных инструментов, кроме субсидий и налоговых льгот
Ведение реестра/банка социальных предпринимателей и социальных предприятий региона	0 баллов – нет 1 балл – есть реестр поставщиков социальных услуг, куда частично входят социальные предприниматели 2 балла – есть реестр/каталог социальных предпринимателей
<i>Инфраструктурные условия</i>	
Наличие в регионе Центров инноваций социальной сферы	0 баллов – нет 1 балл – есть
Наличие иных региональных институтов развития, оказывающих поддержку социальным предпринимателям и инноваторам (Бизнес-инкубаторы, Фонды и т.д.)	0 баллов – нет 1 балл – есть в региональном центре 2 балла – есть в региональном центре и районах/городах субъекта РФ
Место, занимаемое регионом по доле домашних хозяйств, имеющих доступ к сети интернет, в общем числе домохозяйств	1 балл – с 56 по 82 2 балла – с 29 по 55 3 балла – с 1 по 28
<i>Социально-культурные условия</i>	
Место, занимаемое регионом по доле волонтеров в общей численности населения	1 балл – с 56 по 82 2 балла – с 29 по 55 3 балла – с 1 по 28
Наличие образовательных программ в сфере социальной инноватики и социального предпринимательства	0 баллов – нет 1 балл – есть краткосрочные образовательные программы; 2 балла – есть отдельные дисциплины в рамках освоения образовательных программ вузов, отдельные образовательные программы и профили подготовки в рамках бакалавриата, магистратуры, ДПО
Наличие в регионе научно-образовательных организаций, осуществляющих исследования в области социальных инноваций и социального предпринимательства на систематической основе	0 баллов – нет 1 балл – есть
Оценка потенциала взаимодействия субъектов региональной экономики - акторов социальных инноваций	
<i>Потенциал государственно-частного партнерства</i>	
Место, занимаемое регионом в рейтинге по уровню развития ГЧП	1 балл – с 56 по 82 2 балла – с 29 по 55 3 балла – с 1 по 28
<i>Потенциал объединения граждан для решения социальных задач</i>	
Место, занимаемое регионом по количеству СО НКО на 10000 чел. населения	1 балл – с 56 по 82 2 балла – с 29 по 55 3 балла – с 1 по 28
<i>Потенциал кластерного взаимодействия</i>	
Развитие кластеров в регионе	0 баллов – нет 1 балл – есть функционирующие кластеры 2 балла – есть кластеры социальной направленности
<i>Потенциал общественной коммуникации</i>	
Систематическое проведение в регионе конференций, форумов и иных мероприятий по тематике социального предпринимательства и социальных инноваций	0 баллов – нет 1 балл – да

Рис. 1. Показатели оценки развития РСИЭ

Fig. 1. Indicators for assessing the development of RSIE

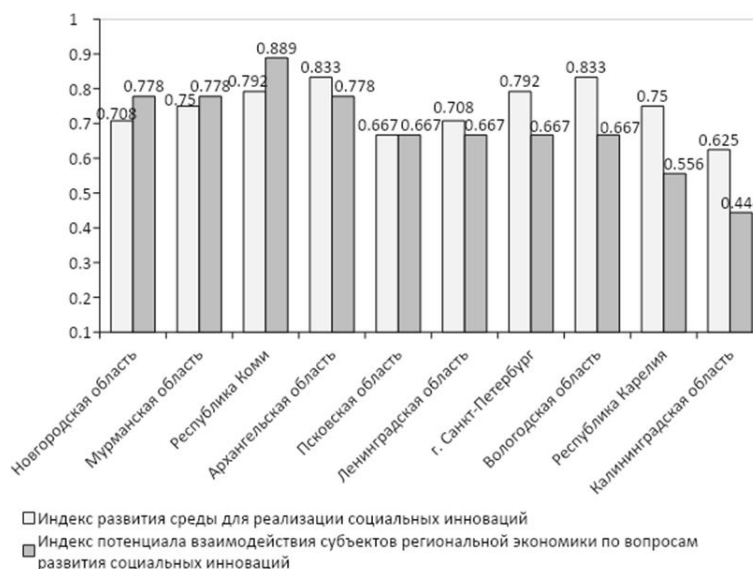


Рис. 2. Оценка развития компонентов РСИЭ регионов СЗФО, 2018 г.

Fig. 2. Assessment of the development of RSIE components in the NWFD regions, 2018

В целом сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что среда для реализации социальных инноваций в регионах СЗФО развивается достаточно равномерно (разрыв в значениях показателей составляет 0,208 ед.). При этом возможности для взаимодействия субъектов региональной

экономики по вопросам развития социальных инноваций более дифференцированы (разрыв в значениях показателей равен 0,445). Кроме того, более чем в половине регионов отмечается неоднородность развития этих двух составляющих РСИЭ, что свидетельствует о наличии определенных проблем в процессе ее становления.

Для более детальной оценки и интерпретации полученных результатов нами выделены три группы территорий с высокими, средними и низкими значениями соответствующих интегральных индексов. На основе построенных группировок посредством позиционирования регионов в пространстве двумерной матрицы предложена типология субъектов СЗФО по уровню развития РСИЭ (рис. 3).

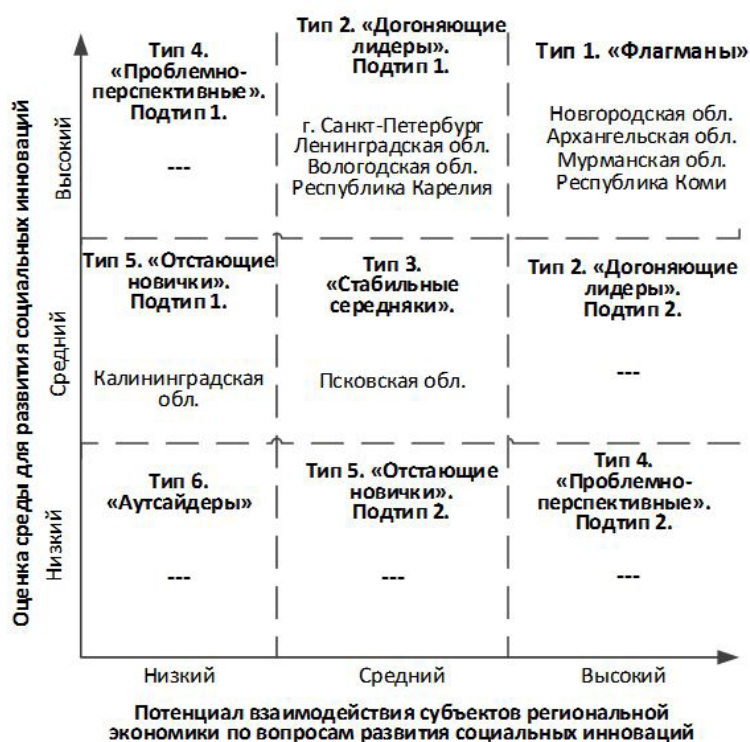


Рис. 3. Типология субъектов СЗФО по уровню развития РСИЭ, 2018 г.

Fig. 3. Typology of NWFED regions in terms of the RSIE development, 2018

Тип 1. Регионы-лидеры, характеризующиеся высокими значениями обоих компонентов РСИЭ. На 2018 г. в число таких территорий вошли Новгородская, Архангельская и Мурманская области, а также Республика Коми, где формально сформирована достаточно благоприятная среда для развития социальных инноваций и существуют хорошие возможности для взаимодействия основных субъектов экономической деятельности. При этом даже в регионах данного типа отмечаются проблемные аспекты, воздействие на которые может существенно укрепить положение территории. Среди них прежде всего можно выделить совершенствование нормативно-правовой базы в области социальных инноваций и социального предпринимательства, развитие венчурного капитала и государственно-частного партнерства.

Тип 2. Территории, где среда для социальных инноваций и потенциал для взаимодействия субъектов региональной экономики несколько рассогласованы в своем развитии. Здесь выделяются два подтипа: регионы с высоким уровнем развития первого компонента и средним уровнем развития второго и наоборот. По результатам на 2018 г. были выявлены только территории первого подтипа, в число которых вошли г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Вологодская области, Республика Карелия. Данным регионам для улучшения своих позиций необходимо, как и субъ-

ектам типа 1, формирование законодательства в сфере социальных инноваций и социального предпринимательства. Кроме того, важно обратить внимание на развитие волонтерства и кластеров социальной направленности.

Тип 3. Регионы, в которых наблюдается средний уровень развития обоих составляющих РСИЭ. На 2018 г. к территориям данного типа была отнесена Псковская область, где целесообразно проводить работу в направлении совершенствования нормативно-правового обеспечения и финансовых инструментов развития социальных инноваций и социального предпринимательства, разработки образовательных программ и проведения научных исследований по рассматриваемой проблематике на систематической основе, а также активизации государственно-частного партнерства.

Тип 4. Территории, где отмечается резко рассогласованное развитие компонентов РСИЭ. Выделяются два подтипа: регионы с высоким уровнем развития первого компонента и низким уровнем развития второго и наоборот. На 2018 г. таких субъектов в СЗФО не было диагностировано.

Тип 5. Регионы, развитие составляющих РСИЭ в которых умеренно рассогласовано. Выделяются два подтипа: регионы со средним уровнем развития первого компонента и низким уровнем развития второго и наоборот. В 2018 г. в группу регионов первого подтипа вошла Калининградская область, где значимыми аспектами являются становление законодательной базы развития социальных инноваций и социального предпринимательства и активизация мероприятий, посвященных данной тематике, поддержка волонтерства, формирование кластеров социальной направленности. При попадании в эту категорию регионам необходимо существенно стимулировать развитие отстающего компонента, в противном случае, возможно разрушение созданного «фундамента» для становления экосистемы и их перемещение в число аутсайдеров.

Тип 6. Регионы, где среда для социальных инноваций и потенциал взаимодействия субъектов региональной экономики находятся на низком уровне развития. Это свидетельствует о том, что там региональная социально-инновационная экосистема, по сути, еще отсутствует. На 2018 г. территорий, относящихся к данному типу, в СЗФО не было зафиксировано.

Таким образом, ситуация в области развития региональных социально-инновационных экосистем субъектов СЗФО в среднем может оцениваться как позитивная. Вместе с тем регионы каждого типа характеризуются наличием ряда барьеров, которые препятствуют дальнейшему развитию РСИЭ. При этом основной проблемой выступает отсутствие нормативно-правовой базы в сфере социальных инноваций. В лучшем случае в стратегических и программных документах регионального развития встречается только упоминание и необходимость поддержки социальных инноваций без указания конкретных мероприятий. То же самое относится и к социальному предпринимательству. Исключение в данном случае составляют г. Санкт-Петербург (Комитетом по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга реализуется программа «Поддержка социального предпринимательства»), а также Псковская и Архангельская области (в первом регионе сформирован План мероприятий, направленный на развитие социального предпринимательства на 2018-2020 годы, а во втором — Концепция развития социального предпринимательства до 2020 г.).

Региональным институтом развития социальных инноваций и социального предпринимательства являются центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), деятельность которых призвана обеспечивать комплексное сопровождение социальных предпринимателей и социально ориентированных НКО. Несмотря на негативные оценки работы данных структур экспертами, отмечающими, что ЦИССы на практике, занимаются, в основном, обучением, причем в виде однодневных семинаров. Существуют ЦИСС (к примеру, в Омской области, ХМАО-Югре), которые показывают весьма позитивные результаты, и этот опыт целесообразно использовать и в других субъектах РФ. На 2018 г. ЦИССы в половине регионов СЗФО отсутствовали (в 2019 г. они появились в Санкт-Петербурге, Карелии и Калининградской области), что несколько снижает потенциал для развития, прежде всего, социального предпринимательства.

В отношении финансового обеспечения формально складывается благоприятная ситуация, поскольку имеется возможность получения субсидий (грантов) и льготных кредитов, существуют определенные налоговые льготы и передача бюджетных средств как поставщикам услуг в социальной сфере в виде сертификатов, компенсации затрат и др. В то же время, как показывают исследования, в регионах России, к примеру, в рамках социального предпринимательства качество работы данных механизмов далеко от идеального, и на практике возникают трудности в их использовании [8].

Волонтерство как форма проявления социальной ответственности населения также нуждается в поддержке, так как имеются проблемы, связанные с несовершенством нормативно-правовой базы, ограничениями на получение субсидий для СО НКО и помещений для деятельности, неинформированностью населения о возможностях социального участия и т.д. Кроме того, важно уделить внимание развитию образовательных программ в сфере формирования соответствующих компетенций, особенно в рамках деятельности вузов, а также содействовать проведению научных исследований по тематике социальных инноваций и социального предпринимательства с целью выработки научно обоснованных рекомендаций по их стимулированию.

Важнейшим аспектом является налаживание эффективного взаимодействия субъектов региональной экономики по вопросам развития социальных инноваций. В данном случае необходимо совершенствование механизмов государственно-частного партнерства, поскольку, согласно рейтингу его развития на 2018 г., семь из десяти регионов СЗФО занимали места от 30 и ниже среди всех субъектов РФ. Представляется актуальным и формирование кластеров социальной направленности, так как на 2018 г. таковые были созданы только в трех регионах: социальный кластер Архангельской области, социальный кластер «Ресурсное обеспечение 100-летия Коми» и медико-реабилитационный кластер Новгородской области. Кроме того, в последнем регионе в 2019 г. было инициировано создание кластера Социальной экономики и инноваций. Помимо этого, актуальным направлением является систематическое проведение в регионах мероприятий (конференций, форумов и т.д.), которые бы способствовали повышению информированности и взаимодействия различных акторов по вопросам реализации социальных инноваций и развитию социального предпринимательства.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, отметим, что стимулирование социальных инноваций в целях регионального развития выступает перспективным инструментом государственной политики многих стран мира. Однако в России их эволюция сдерживается несовершенством законодательного, финансового, инфраструктурного обеспечения, невысокой социальной и инновационной активностью населения и т.д. Ситуация усугубляется непроработанностью концепции социальных инноваций в академической науке и ограниченностью информационной базы для изучения данного феномена. Все это актуализирует значимость исследования соответствующего контекста, содействующего реализации социальных инноваций. В рамках настоящей статьи нами предложен инструментарий, позволяющий оценить уровень развития региональных социально-инновационных экосистем как среды, в которой различные субъекты региональной экономики взаимодействуют по вопросам развития социальных инноваций. Данная методика, с одной стороны, дополняет существующий методический арсенал оценки развития региональных инновационных подсистем в части анализа условий, в которых происходит воспроизводство социальных инноваций. С другой стороны, практическая значимость состоит в том, что в силу отсутствия официального статистического учета социальных инноваций, данный инструмент дает возможность оценить ситуацию в рассматриваемой сфере, что позволяет более обоснованно подойти к выбору приоритетных направлений развития региональных социально-инновационных подсистем с позиции экосистемного подхода.

Дальнейшие перспективы исследования заключаются, прежде всего, в расширении предложенного методического инструментария за счет использования экспертных оценок, полученных в ходе опроса представителей различных субъектов региональной экономики (органов власти, бизнес-структур, гражданского общества, научно-образовательных организаций, социальных предпринимателей). Это позволит не только выявить драйверы и барьеры развития социальных инноваций, но и сформировать более целостное представление о характере межсекторального взаимодействия в данной сфере, что в условиях ограниченности информационной базы имеет важное значение для науки и практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Богдан Н.И.** Социализация инновационной политики: мировые тренды и вызовы для Беларуси // *Белорусский экономический журнал*. 2015. № 3. С. 4–22.
2. **Ерохина Е.В.** Разработка рекомендаций для администраций субъектов Федерации по корректировке инновационной политики // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 35(362). С. 56–66.
3. **Земцов С., Баринова В.** Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к умной специализации // *Вопросы экономики*. 2016. № 10. С. 65–81. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-10-65-81
4. **Рудская И.А.** Оценка эффективности региональной инновационной системы России по стадиям инновационного процесса // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность*. 2017. № 11–3. С. 23–34. DOI: 15688/jvolsu10.2017.3.4
5. **Соловьева Т.С.** Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 3(94). С. 84–93.
6. **Соловьева Т.С.** Развитие экосистем социальных инноваций в контексте формирования региональных инновационных подсистем // *Региональная экономика. Юг России*. 2019. № 7–3. С. 42–50. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.5>
7. **Чистякова О.В.** Принципы формирования национальной и региональных инновационных систем в России // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2017. № 10–3. С. 101–111. DOI: 10.18721/ЖЕ.10309
8. **Якимец В.Н., Никовская Л.И.** Поддержка социального предпринимательства: оценка механизмов и рейтинг регионов России // *Социологические исследования*. 2019. № 5. С. 99–109. DOI: 10.31857/S013216250004962-1
9. **Andion C., Alperstedt G.D., Graeff J.F.** Social innovation ecosystems, sustainability, and democratic experimentation: a study in Florianopolis, Brazil. *Revista de Administração Pública*, 2020, no. 54–1, pp. 181–200. DOI: 10.1590/0034-761220180418x
10. **Carayannis E.G., Grigoroudis E., Stamati D., Valvi T.** Social business model innovation: A Quadruple/Quintuple helix-based social innovation ecosystem. *IEEE Transactions on Engineering*, 2019, pp. 1–14. DOI: 10.1109/TEM.2019.2914408
11. **Cooke P.** Regional innovation systems: Competitive regulation in the New Europe. *Geoforum*, 1992, no. 23, pp. 365–382. DOI: 10.1016/0016-7185(92)90048-9
12. **Cooke P., Uranga M., Etxebarria G.** Regional innovation systems: Institutional and organizational dimensions. *Research Policy*, 1997, no. 26, pp. 475–491. DOI: 10.1016/S0048-7333(97)00025-5
13. **Cunha J., Benneworth P.S., Oliveira P.** Social entrepreneurship and social innovation: A conceptual distinction. Farinha L.M., Ferreira J.M., Lawton Smith H., Bagchi-Sen S. (Eds.). *Handbook of Research on Global Competitive Advantage through Innovation and Entrepreneurship*. Harrisburg, IGI Global, 2015, pp. 616–639. DOI: 10.4018/978-1-5225-1923-2.ch069
14. **Domanski D.** Developing the social innovation ecosystem of the Vienna Region. *ZSI Discussion Paper*, 2018, no. 37. 28 p.
15. **Edwards-Schachter M.E., Matti C.E., Alc ntara E.** Fostering quality of life through social innovation: A living lab methodology study case. *Review of Policy Research*, 2012, no. 29–6, pp. 672–692. DOI: 10.1111/j.1541-1338.2012.00588.x
16. *Fostering Innovation to Address Social Challenges*. OECD Workshop proceedings. Paris, OECD, 2011. 99 p.

17. Guide to social innovation. Luxemburg, Publications of the European Union, 2013. 72 p.
18. **Huybrechts B., Nicholls A.** Social Entrepreneurship: definitions, drivers and challenges. Volkmann C.K., Tokarski K.O., Ernst K. (Eds.). Social entrepreneurship and social business. An introduction and discussion with case studies. Wiesbaden, Springer, 2012, pp. 31–48. DOI: 10.1007/978-3-8349-7093-0_2
19. **Millard J.** How social innovation underpins sustainable development. Howaldt J., Kaletka C., Schröder A., Zirngiebl M. (Eds). Dortmund, Sozialforschungsstelle, TU Dortmund University; Eggenstein, Stober GmbH, 2018, pp. 40–43.
20. **Repo P., Matschoss K.** Social innovation for sustainability challenges. Sustainability, 2020, no. 12–1. DOI: 10.3390/su12010319

REFERENCES

1. **N.I. Bogdan**, Socialization of innovation policy: world trends and challenges for Belarus. Belarusian Economic Journal, 2015, no. 3, pp. 4–22. (rus)
2. **E.V. Erohina**, Development of recommendations for the RF subjects' authorities on innovation policy adjustment. Regional economics: theory and practice, 2014, no. 35(362), pp. 56–66. (rus)
3. **S. Zemcov, V. Barinova**, The paradigm changing of regional innovation policy in Russia: from equalization to smart specialization. Voprosy Ekonomiki, 2016, no. 10, pp. 65–81. (rus). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-10-65-81
4. **I.A. Rudskaja**, Evaluating the effectiveness of the regional innovation system of Russia by the stages of innovation process. Science Journal of Volgograd State University. Technology and innovations, 2017, no. 11–3, pp. 23–34. (rus). DOI: 15688/jvolsu10.2017.3.4
5. **T.S. Soloveva**, Theoretical issues of social innovation ecosystems-building and development. Bulletin NGIEI, 2019, no. 3(94), pp. 84–93. (rus)
6. **T.S. Soloveva**, Developing ecosystems of social innovation in the context of creating regional innovative subsystems. Regional Economy. South of Russia, 2019, no. 7–3, pp. 42–50. (rus). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.5>
7. **O.V. Chistyakova**, The principles of forming the national and regional innovation systems in Russia. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 2017, no. 10–3, pp. 101–111. (rus). DOI: 10.18721/JE.10309
8. **V.N. Jakimec, L.I. Nikovskaja**, Support of social entrepreneurship: Evaluation of mechanisms and rating of Russian regions. Sociological Studies, 2019, no. 5, pp. 99–109. (rus). DOI: 10.31857/S013216250004962-1
9. **C. Andion, G.D. Alperstedt, J.F. Graeff**, Social innovation ecosystems, sustainability, and democratic experimentation: a study in Florianopolis, Brazil. Revista de Administração Pública, 2020, no. 54–1, pp. 181–200. DOI: 10.1590/0034-761220180418x
10. **E.G. Carayannis, E. Grigoroudis, D. Stamati, T. Valvi**, Social business model innovation: A Quadruple/Quintuple helix-based social innovation ecosystem. IEEE Transactions on Engineering, 2019, pp. 1–14. DOI: 10.1109/TEM.2019.2914408
11. **P. Cooke**, Regional innovation systems: Competitive regulation in the New Europe. Geoforum, 1992, no. 23, pp. 365–382. DOI: 10.1016/0016-7185(92)90048-9
12. **P. Cooke, M. Uranga, G. Etxebarria**, Regional innovation systems: Institutional and organizational dimensions. Research Policy, 1997, no. 26, pp. 475–491. DOI: 10.1016/S0048-7333(97)00025-5
13. **J. Cunha, P.S. Benneworth, P. Oliveira**, Social entrepreneurship and social innovation: A conceptual distinction. Farinha L.M., Ferreira J.M., Lawton Smith H., Bagchi-Sen S. (Eds.). Handbook of Research on Global Competitive Advantage through Innovation and Entrepreneurship. Harrisburg, IGI Global, 2015, pp. 616–639. DOI: 10.4018/978-1-5225-1923-2.ch069
14. **D. Domanski**, Developing the social innovation ecosystem of the Vienna Region. ZSI Discussion Paper, 2018, no. 37. 28 p.
15. **M.E. Edwards-Schachter, C.E. Matti, E. Alcántara**, Fostering quality of life through social innovation: A living lab methodology study case. Review of Policy Research, 2012, no. 29–6, pp. 672–692. DOI: 10.1111/j.1541-1338.2012.00588.x
16. Fostering Innovation to Address Social Challenges. OECD Workshop proceedings. Paris, OECD, 2011. 99 p.

17. Guide to social innovation. Luxemburg, Publications of the European Union, 2013. 72 p.

18. **B. Huybrechts, A. Nicholls**, Social Entrepreneurship: definitions, drivers and challenges. Volkman C.K., Tokarski K.O., Ernst K. (Eds.). Social entrepreneurship and social business. An introduction and discussion with case studies. Wiesbaden, Springer, 2012, pp. 31–48. DOI: 10.1007/978-3-8349-7093-0_2

19. **J. Millard**, How social innovation underpins sustainable development. Howaldt J., Kaletka C., Schröder A., Zirngiebl M. (Eds.). Dortmund, Sozialforschungsstelle, TU Dortmund University; Eggenstein, Stober GmbH, 2018, pp. 40–43.

20. **P. Repo, K. Matschoss**, Social innovation for sustainability challenges. Sustainability, 2020, no. 12–1. DOI: 10.3390/su12010319

Статья поступила в редакцию 17.03.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

СОЛОВЬЕВА Татьяна Сергеевна

E-mail: solo_86@list.ru

SOLOVEVA Tatiana S.

E-mail: solo_86@list.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020